

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В.Усенко

город Санкт-Петербург

20 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.В.Усенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 56 УПК Российской Федерации, определяющей процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве, вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном статьями 187–191 данного Кодекса (часть вторая); за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации (часть восьмая).

Согласно части второй статьи 278 УПК Российской Федерации перед допросом в судебном заседании председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 56 данного Кодекса, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Глава 40¹ (статьи 317¹–317⁹) УПК Российской Федерации регулирует особенности производства по уголовному делу, в том числе выделенному в отдельное производство, при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин Д.В.Усенко был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «а» части четвертой статьи 228¹, частью третьей статьи 30 и пунктами «а», «г» части четвертой статьи 228¹ УК Российской Федерации, а именно за незаконный сбыт и покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и в составе организованной группы, включавшей также граждан К. и Н. Указанные лица, уголовные дела в отношении которых были выделены в отдельное производство в связи с заключением ими досудебных соглашений о сотрудничестве, были в ходе судебного разбирательства уголовного дела Д.В.Усенко допрошены в качестве свидетелей без предупреждения о предусмотренной статьями 307 и 308 УК Российской Федерации ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний.

Данные свидетельские показания в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами были положены в обоснование виновности Д.В.Усенко, установленной приговором Вологодского городского суда от 15 апреля 2014 года, с которым согласилась судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда (определение от 24 июня 2014 года). Отклоняя доводы стороны защиты о нарушении при допросе К. и Н. предписаний части восьмой статьи 56 и части второй статьи 278 УПК Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что предъявляемые к проведению допроса требования были соблюдены, поскольку эти лица – с учетом непосредственной связи предъявленного им обвинения с обвинением Д.В.Усенко – имеют в силу статей 49 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации особый правовой статус. Впоследствии обвинительные приговоры были постановлены и по выделенным уголовным делам в отношении заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве соучастников Д.В.Усенко.

По мнению заявителя, оспариваемые им положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при допросе в качестве свидетеля лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, позволяют не предупреждать его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний при производстве по уголовному делу в отношении соучастника совершенного им преступления и тем самым ограничивают гарантии презумпции невиновности лица, против которого даются эти показания, нарушают запрет на использование недопустимых доказательств и потому противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 (часть 1) и 50 (часть 2).

Соответственно, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 УПК Российской Федерации и главы 40¹ данного Кодекса – в той мере, в какой на их основании определяется процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, применительно к решению вопроса о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

2. Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть

1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть 2). Конституционный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым бремя доказывания предъявленного лицу обвинения лежит на стороне обвинения, предполагает и освобождение обвиняемого от обязанности свидетельствовать против себя самого (статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации в соотнесении с другими ее положениями, включая гарантирующие каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод (статьи 45 и 46), а также с подпунктом «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, определяют недопустимость любой формы принуждения к свидетельствованию против самого себя или в свою защиту («право на молчание»).

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 20 февраля 1996 года № 5-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П, от 29 июня 2004 года № 13-П и др.), освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить его положение, т.е. наделение его свидетельским иммунитетом, должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и означает, что это лицо не может обязываться к представлению имеющихся у него доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, но вправе защищаться любыми не запрещенными законом способами. Соответственно, доказательства, добытые с нарушением правила статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации для обоснования обвинения при производстве дознания, предварительного следствия и при разбирательстве уголовного дела в суде, должны, по смыслу данной статьи и статей 49 (часть 2) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, признаваться

недопустимыми и не могут быть положены в основу выводов и решений по уголовному делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 года № 6-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 года № 211-О).

Аналогичного подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, который исходит из того, что право не свидетельствовать против себя самого является общепризнанным и лежит в основе справедливой судебной процедуры; его цель – обеспечить обвиняемому защиту от ненадлежащего принуждения со стороны властей и тем самым исключить злоупотребления правосудием, с тем чтобы обвинение не прибегало к доказательствам, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления; это право тесно связано с презумпцией невиновности (пункт 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и не может быть ограничено лишь признанием в совершении правонарушения или показаниями, носящими инкриминирующий характер, но должно включать и любую иную информацию о фактах, поскольку она может быть в последующем уголовном процессе использована в поддержку обвинения (постановления от 25 февраля 1993 года по делу «Функе (*Funke*) против Франции», от 17 декабря 1996 года по делу «Саундерс (*Saunders*) против Соединенного Королевства», от 10 марта 2009 года по делу «Быков против России» и от 12 июля 2013 года по делу «Аллен (*Allen*) против Соединенного Королевства»).

Таким образом, принцип презумпции невиновности и право не свидетельствовать против себя самого, будучи гарантиями справедливости правосудия по уголовным делам, определяют необходимость законной процедуры, в рамках которой могут и должны осуществляться доказывание виновности и опровержение невиновности лица – при соблюдении прав всех участников уголовного судопроизводства, содержание которых зависит от их процессуальной роли, но прежде всего прав подозреваемого и обвиняемого,

как претерпевающих неблагоприятные последствия уголовного преследования, притом что их вина еще не доказана.

Обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении ему соответствующего права (постановления от 27 июня 2000 года № 11-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 11 ноября 2014 года № 28-П). Из приведенной правовой позиции, в полной мере распространяющейся на отношения, которые возникают в связи с обеспечением права на защиту от предъявленного обвинения в совершении преступления, следует, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления в соучастии с другими лицами, во всяком случае должно обладать равными с ними возможностями и гарантиями по осуществлению права на защиту, т.е. пользоваться всеми правами, предоставленными законом подозреваемому и обвиняемому, – независимо от того, осуществляется ли уголовно-процессуальная деятельность в рамках одного или нескольких дел, выделенных в отдельное производство.

Данный вывод соотносится и с принципом равенства перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации), в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях);

любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

3. По смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее применительно к уголовному судопроизводству положений пункта 40 статьи 5, статьи 56 и части восьмой статьи 234 УПК Российской Федерации, освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года № 5-П и от 29 июня 2004 года № 13-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2012 года № 274-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1818-О и от 4 апреля 2013 года № 661-О). В таком случае подозреваемый, обвиняемый, как следует из пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний

(за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 данного Кодекса).

В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает, что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, определенные действия (часть вторая статьи 317¹ УПК Российской Федерации), в том числе сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве, представляющее собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (пункт 61 статьи 5 УПК Российской Федерации), заключается подозреваемым, обвиняемым добровольно, при участии защитника и лишь после подачи им соответствующего письменного ходатайства на имя прокурора, подписанного также защитником (часть первая статьи 317¹ и пункт 2 части второй статьи 317⁶ УПК Российской Федерации), принятие таким лицом на себя обязательств, предполагающих дачу им полных и достоверных показаний по делу, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее конституционному праву не свидетельствовать против себя самого.

Соблюдение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, всех предусмотренных им условий и выполнение всех взятых на себя обязательств учитываются при определении срока и размера назначаемого наказания (части вторая и четвертая статьи 62 УК Российской Федерации) либо могут влечь (по усмотрению суда и с учетом положений

статей 64, 73 и 80¹ УК Российской Федерации) назначение более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, наказания, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания (часть пятая статьи 317⁷ УПК Российской Федерации). При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает особый порядок проведения судебного заседания и принятия судебного решения в отношении такого лица (статьи 317⁶ и 317⁷).

Европейский Суд по правам человека также полагает, что дозволение обвиняемому добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия является общей чертой европейских систем уголовной юстиции, а имеющий место при этом отказ обвиняемого от ряда процессуальных прав будет считаться действительным с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным общественным интересам (постановления от 17 сентября 2009 года по делу «Скоппола (*Scoppola*) против Италии (№ 2)», от 29 апреля 2014 года по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе (*Natsvlishvili & Togonidze*) против Грузии», от 23 февраля 2016 года по делу «Навальный и Офицеров против России» и др.).

3.1. В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 154 УПК Российской Федерации выделение из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве подозреваемого или обвиняемого осуществляется дознавателем, следователем; в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого идентифицирующие его личность материалы изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к выделенному уголовному делу.

Отдельное расследование и рассмотрение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в определениях от 29 мая 2014 года № 1177-О и от 16 июля 2015 года № 1798-О, не нарушая права иных подозреваемых и обвиняемых в том же преступлении, направлены, с одной стороны, на защиту интересов такого лица, а с другой – на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно значимым целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и отвечает предназначению уголовного судопроизводства (пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации).

Выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство и отдельное судебное рассмотрение выделенного уголовного дела означают, что такое лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого по выделенному уголовному делу. По изначально единому делу уголовное преследование против него далее формально не ведется, что делает невозможным участие такого лица в его рассмотрении судом в качестве подсудимого, каковым в силу части второй статьи 47 УПК Российской Федерации является обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство.

Согласно части первой статьи 252 УПК Российской Федерации судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, что, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 23 декабря 2014 года № 2951-О, направлено на установление пределов судебного разбирательства, диктуемых интересами обвиняемого, целями реализации им права на защиту. Вместе с тем – хотя судебное разбирательство в отношении

лиц, являющихся соучастниками преступления, но заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках основного уголовного дела не проводится, предъявленное им обвинение не рассматривается, их уголовное преследование не осуществляется – возможность использования в рамках основного дела доказательств, полученных по выделенным делам, не утрачивается, как это следует из части пятой статьи 154 УПК Российской Федерации, в силу которой материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Поскольку вопрос о виновности лица, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, в судебном процессе по основному уголовному делу не исследуется, оно должно допрашиваться в рамках основного уголовного дела только по вопросам, касающимся подсудимого по этому делу. Соответственно, поскольку участие в процессе по основному уголовному делу лица, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, сопряжено, прежде всего, с правом на защиту лиц, по уголовному делу которых оно дает показания, к такому лицу не применяются и не могут применяться процедурные правила, регламентирующие участие в судебном заседании (в том числе при производстве допроса) подсудимого.

Таким образом, лицо, являющееся обвиняемым (в том числе осужденным) по выделенному уголовному делу, не может при рассмотрении судом основного уголовного дела, обвиняемым по которому является другое лицо (его соучастник), наделяться процессуальным статусом обвиняемого (подсудимого) по основному делу, а потому не может участвовать в нем в качестве обвиняемого и давать показания по этому делу по правилам допроса подсудимого. В то же время обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не будучи подсудимым по основному уголовному делу, привлекается к участию в судебном заседании по этому делу для дачи показаний именно как обладатель сведений об

обстоятельствах, имеющих значение для его расследования и разрешения. Причем принятые таким лицом обязательства, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагают его готовность при судебном разбирательстве по основному уголовному делу сообщить сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, а также иные существенные сведения, отвечающие критериям полноты и достоверности показаний, касающихся обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Исходя из этого лицо, обвиняемое по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, т.е. его допрос (при отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законе специальной процедуры) может производиться по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу.

При этом необходимо принимать во внимание, что такое лицо сохраняет процессуальный интерес в исходном уголовном деле, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением, предъявленным лицу, считающемуся его соучастником и являющемуся подсудимым по основному делу. В связи с этим сообщаемые обвиняемым по выделенному уголовному делу сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению, не только касаются подсудимых по основному уголовному делу, но определенным образом затрагивают и его личные интересы, а потому порядок допроса такого лица и оценка его показаний процедурно, в рамках рассмотрения уголовного дела других лиц, должны

отвечать интересам правосудия и защиты прав обвиняемого, против которого даются показания, с тем чтобы оценить их правдивость (достоверность), правильно установить фактические обстоятельства происшествия (событие преступления), всесторонне, объективно и справедливо разрешить уголовное дело.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (часть первая статьи 56). Такими сведениями могут обладать и соучастники преступления, и потерпевший, однако для позиции свидетеля в уголовном деле характерна процессуальная нейтральность: он не является стороной в уголовном деле, а относится к иным участникам уголовного процесса (глава 8 УПК Российской Федерации), обязанным давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу (пункт 2 части шестой статьи 56 УПК Российской Федерации), поскольку сообщаемые им сведения касаются других лиц и обстоятельств, непосредственно не связанных с его (свидетеля) личностью и, как правило, не влекущих для него негативных юридических последствий (в том числе при надлежащем исполнении обязанностей свидетеля – перспективы уголовного преследования). Что же касается лица, выступающего с показаниями по уголовному делу, по которому обвиняемым является его предполагаемый соучастник и по которому само это лицо изначально было признано обвиняемым, притом что его уголовное преследование в рамках выделенного уголовного дела может в этот момент продолжаться, то позицию такого лица – в силу его заинтересованности в исходе дела – нельзя рассматривать как процессуально нейтральную.

Следовательно, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по

основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Соответственно, процессуальный статус такого лица в случае привлечения его для дачи показаний в судебном разбирательстве по основному уголовному делу – учитывая, что в судебной практике не сложилось единообразное понимание его правового положения в качестве участника этого судебного разбирательства, – требует интерпретации в контексте гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, как это вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации об обусловленности их обеспечения наличием определенных сущностных признаков, не одним лишь формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и фактическим положением данного лица, которое дает показания, не будучи по этому делу ни подсудимым, ни свидетелем.

Из приведенной правовой позиции вытекает также необходимость учета при выявлении конституционно-правовых характеристик статуса лица в уголовном процессе влияния этого статуса на права и законные интересы не только его самого, но и иных участников уголовно-процессуальных отношений. При этом факт недостаточной определенности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве статуса участника производства по уголовному делу сам по себе не предопределяет вывод о наличии оснований для признания соответствующего регулирования противоречащим Конституции Российской Федерации, тем более если средствами конституционно-правового истолкования представляется возможным установить наличие соответствующих гарантий прав как самого этого лица, так и иных лиц в рассматриваемых правоотношениях.

3.2. Согласно части второй статьи 278 УПК Российской Федерации, регламентирующей допрос свидетеля в ходе судебного следствия,

председательствующий обязан разъяснить ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 56 данного Кодекса, в том числе ответственность, которая наступает в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Статьи 307 и 308 УК Российской Федерации, устанавливая уголовную ответственность, соответственно, за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования, а также за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования, исчерпывающим образом определяют круг участников уголовно-процессуальных отношений, подпадающих под указанную ответственность.

Значимость конституционных гарантий при привлечении к уголовной ответственности на основании указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает необходимость совпадения формального уголовно-процессуального статуса лица, прямо в них поименованного, с одной стороны, и правового положения такого лица, вытекающего из конституционно-правовых характеристик его процессуальной роли, – с другой, причем отсутствие хотя бы одной из этих составляющих делает привлечение к уголовной ответственности невозможным. Исходя из этого само по себе распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу не превращает его – в системе действующего правового

регулируемого – в свидетеля в собственном смысле этого слова (как относящегося к иным, помимо сторон обвинения и защиты, участникам уголовного судопроизводства), поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники.

Дача показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу. Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК Российской Федерации. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу.

Само по себе непредупреждение обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в рамках производства по основному уголовному делу об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний не предопределяет оценку данных им показаний как недопустимых доказательств. Иное означало бы, что такое лицо, на которое распространяются конституционные гарантии, установленные статьями 49 (часть 1) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, – во всяком случае при отсутствии его прямого отнесения законом к лицам, являющимся субъектами ответственности в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, –

юридически обязывается к прямому или косвенному изобличению себя самого против собственной воли под страхом уголовной ответственности.

Между тем право каждого не свидетельствовать против себя самого, равно как и право обвиняемого быть свободным от принуждения к даче изобличающих его показаний и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, которые в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими, должны обеспечиваться, в том числе правоприменителем, на основе закрепленного в ее статье 15 (часть 1) требования о прямом действии конституционных норм (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 года № 6-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 448-О).

3.3. Возложение на участников уголовного процесса, перечисленных в статьях 307 и 308 УК Российской Федерации, уголовной ответственности в предусмотренных данными статьями случаях является для обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу дополнительной гарантией от дачи ими заведомо ложных показаний против него или от отказа от дачи показаний, которые могли бы свидетельствовать об отсутствии его вины или наличии вины в менее тяжком, чем ему вменяется, преступлении. Отсутствие такой ответственности (и, следовательно, необходимости предупреждения о ней) у лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшее выделение его уголовного дела в отдельное производство, при рассмотрении судом основного уголовного дела компенсируется наличием неблагоприятных последствий, которые влечет дача им не соответствующих действительности показаний в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, обязывающего это лицо давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по основному уголовному делу, с той, однако, существенной разницей, что данное обязательство вытекает не из закона, а из основанного на законе и

заключенного им по собственной воле досудебного соглашения о сотрудничестве.

Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, принимая на себя соответствующие обязательства в обмен на рассмотрение его уголовного дела, выделенного в отдельное производство в связи с заключением такого соглашения, в особом порядке и специальные условия назначения ему уголовного наказания, обязано в судебном заседании по основному уголовному делу дать правдивые и достоверные показания относительно совершенного преступления. Вместе с тем то обстоятельство, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве само по себе предполагает, прежде всего, содействие лица в изобличении соучастников преступления, ни в коей мере не означает его обязанность давать только обвинительные показания. Соответственно, если это лицо, в том числе исходя из превратно понятых целей, ради которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рассматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания.

Для обеспечения соблюдения условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, обвиняемым по уголовному делу, выделенному в связи с заключением соглашения в отдельное производство, в том числе при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в соучастии в том же преступлении, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с учетом новелл, включенных в него Федеральным законом от 3

июля 2016 года № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») предусматривает ряд правовых инструментов.

Так, на прокурора возлагается обязанность разъяснить подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений пункта 2 части четвертой статьи 46, пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и что на основании статьи 317⁸ данного Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве (часть вторая¹ статьи 317³ УПК Российской Федерации), а также досудебная проверка и удостоверение полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним соглашением (части первая и вторая статьи 317⁵ УПК Российской Федерации).

Кроме того, порядок судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предполагает обязательное участие в судебном заседании подсудимого и его защитника, сообщение подсудимым суду, какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выразилось, и его ответы на вопросы участников судебного заседания, исследование характера и пределов содействия подсудимого следствию и его значения для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования

других соучастников преступления (части вторая и третья¹, пункты 1, 2 и 3 части четвертой статьи 317⁷ УПК Российской Федерации), а также постановление обвинительного приговора в особом порядке лишь после того, как судья удостоверится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (часть пятая статьи 317⁷ УПК Российской Федерации).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также наделяет прокурора полномочием выносить постановление об изменении или о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке и по основаниям, предусмотренным данным Кодексом (пункт 5² части второй статьи 37), а выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, относит к числу оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (пункт 6 статьи 389¹⁵, часть первая статьи 401¹⁵ и часть первая статьи 412⁹), притом что данное основание поставлено вровень с такими допущенными в ходе судебного разбирательства и повлиявшими на исход дела нарушениями закона, которые, искажая саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, допускают поворот к худшему при пересмотре судебного решения (статья 401⁶ и часть вторая статьи 412⁹), а также закрепляет возможность пересмотра вынесенного приговора, если после назначения такому лицу наказания будет обнаружено, что оно умышленно сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия какие-либо существенные сведения (статья 317⁸).

В качестве специфического материального последствия невыполнения вытекающих из досудебного соглашения о сотрудничестве обязательств, выразившегося в предоставлении заключившим его лицом ложных сведений или в сокрытии от следователя либо прокурора каких-либо иных

существенных обстоятельств совершения преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает назначение наказания в общем порядке (статья 63¹). В соответствии с разъяснением, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», по смыслу статьи 63¹ УК Российской Федерации, части четвертой статьи 317⁶ и части пятой статьи 317⁷ УПК Российской Федерации, если установлено, что подсудимым были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке (пункт 19).

По существу, степень обременения такими неблагоприятными последствиями для лица, нарушившего вытекающую из досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность дать правдивые показания, которые должны наступать и в случае, если данные им не соответствующие действительности показания служат целям обвинения, может быть не меньшей, чем для свидетеля, привлеченного к уголовной ответственности на основании статей 307 и 308 УК Российской Федерации.

То обстоятельство, что лицо, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, дающее показания в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении другого лица, обвиняемого в соучастии в том же преступлении, является в выделенном деле обвиняемым, не может считаться препятствием для применения к нему мер, влекущих указанные

неблагоприятные последствия дачи заведомо ложных показаний, ухудшающих положение обвиняемого (подсудимого) по основному делу, даже если оно действовало в своих интересах. Такое лицо вправе в целях своей защиты либо хранить молчание, либо давать показания таким образом, чтобы не нарушать с очевидностью права других лиц. Иное противоречило бы не только статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, но и ее статье 17 (часть 3), в силу которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

3.4. Обеспечивая действие презумпции невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном данным Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (статья 14).

Факт дачи показаний лицом, чье уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в установленном главой 40¹ УПК Российской Федерации порядке, не освобождает органы обвинения от обязанности доказывания виновности и иными средствами и не может расцениваться как опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого по основному делу, при рассмотрении которого показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не только не имеют заранее установленной

силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (статьи 17, 73, 74, 85–88 и 299 УПК Российской Федерации). В силу статьи 90 данного Кодекса даже те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, вынесенным в порядке его главы 40¹, не могут быть признаны без дополнительной проверки, – во всяком случае такой приговор не может предрешать виновность лиц, являющихся обвиняемыми по основному уголовному делу, как не участвовавших ранее в выделенном в отдельное производство уголовном деле в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Кроме того, процедура допроса лиц, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство, должна обеспечивать право обвиняемого по основному уголовному делу на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него лиц или право на то, чтобы эти лица были допрошены (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации, подпункт «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Тем самым в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу не упраздняется необходимость установления виновности лица, обвиняемого по данному делу, на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты и по результатам анализа и оценки достаточной совокупности полученных в соответствии с законом и всесторонне исследованных по делу доказательств, подтверждающих виновность. При этом неустранимые сомнения, возникающие при оценке показаний с точки зрения их допустимости и достоверности, должны истолковываться в пользу обвиняемого исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе принципа презумпции невиновности

лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только в рамках уголовного судопроизводства и только посредством надлежащих, обязательных для суда, прокурора и иных его участников процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (статья 49; статья 118, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Обращая внимание на особенности процессуального статуса лица, допрашиваемого по уголовному делу в отношении соучастника преступления, Европейский Суд по правам человека отмечает, что оценка его показаний требует более внимательного подхода и более высокой степени контроля, поскольку положение сообщников, дающих показания, отличается от положения обычных свидетелей: они не дают показаний под присягой, т.е. правдивость сообщаемых ими сведений не имеет никаких гарантий, позволяющих привлечь их к ответственности за умышленную дачу ложных показаний (постановления от 24 июля 2008 года по делу «Владимир Романов против России» и от 23 октября 2012 года по делу «Пичугин против России»).

Таким образом, права лица, являющегося обвиняемым по основному уголовному делу, гарантируются в системе действующего правового регулирования наступлением для обвиняемого по выделенному уголовному делу – в случае умышленного сообщения в отношении этого лица ложных сведений или утаивания сведений, свидетельствующих об отсутствии его вины или наличии вины в менее тяжком преступлении, – неблагоприятных последствий нарушения заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, а также необходимостью установления виновности такого лица в процедуре, отвечающей требованиям состязательности и равноправия стороны обвинения и стороны защиты, на основе исследования всех собранных по делу доказательств, лишь одним из которых являются показания обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагают, что:

обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу;

на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской

Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности;

обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40¹ УПК Российской Федерации последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40¹ УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации соответствующие изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 17-П

Конституционный Суд
Российской Федерации